

Самая жгучая ненависть в Ветхом Завете: Саул

Пол Роджерс

Давайте пройдём со мной к древнему селению Беф-Сан и посмотрим на него со стороны храма Дагона. Там мы увидим четыре тела, прибитых гвоздями к стене,—отца и трёх сыновей. Их убили филистимляне, причём отцу ещё и отрубили голову. Кружат стаи стервятников, сбегаются звери, роятся мухи, комары, копошатся черви... расклёвывая, раздирая, растаскивая гниющую человеческую плоть. Четыре тела были принесены в Беф-Сан филистимскими воинами. Это были Саул, первый царь Израиля, а с ним его сыновья: Ионафан, Аминадав и Малхисуа.

Остановимся и задумаемся, глядя на эту скорбную картину, как такое могло случиться. Сорок лет Саул был царём Израиля, а докатился до того, что в конце жизни спрашивал совета у колдуны из Аэндора. Бог позволил Самуилу выйти из могилы, чтобы поговорить с Саулом. Однако не было в его словах ни утешения, ни надежды—только ясное предупреждение о смерти на следующий день. И правда, на следующий день в бою при горе Гельвуя царя Саула настигла филистимская стрела. Мучаясь от страшной боли и отчаяния, он упал на собственный меч и умер. Троє его сыновей, сражавшиеся рядом с ним, тоже были убиты, а вся армия обратилась в бегство. Мстительные филистимляне, не довольствуясь убийством царской семьи, принесли тела в Беф-Сан, где выставили на всеобщее обозрение, нарочито прибив к городской стене. Давид, узнав об этом, воскликнул: “Как пали сильные, погибло оружие бранное!” (2 Цар. 1:27).

НАЧАЛО

Как Саул, человек, превративший ненависть в страсть, пришёл к такому концу? Чтобы найти ответ на этот вопрос, начнём с самого начала. Сын Киса, Саул вырос в семье земледельца из крошечного колена Вениамина. Он был

“человек храбрый”, “молодой и красивый”. По сути, “не было никого из израильтян красивее его; он от плеч своих был выше всего народа” (1 Цар. 9:2).

Впервые мы знакомимся с Саулом, когда он ищет пропавших ослиц своего отца в земле Цоф. Ему никак не удается найти их, и потому, услышав о живущем неподалёку Божьем человеке по имени Самуил, он решает спросить его, куда подевались ослицы.

А Господь открыл Самуилу за день до прихода Саула и сказал: “Завтра в это время Я пришлю к тебе человека из земли Вениамина, и ты помажь его в правителя народа Моего—Израилю, и он спасёт народ Мой от руки филистимлян; ибо Я призрел на народ Мой, так как вопль его достиг до Меня”. Когда Самуил увидел Саула, то Господь сказал ему: “Вот человек, о котором Я говорил тебе; он будет управлять народом Моим” (1 Цар. 9:15–17).

Увидев Саула, пророк изрёк: “И кому всё вожделенное в Израиле? Не тебе ли и всему дому отца твоего?” На что Саул ответил: “Не сын ли я Вениаминов, одного из меньших колен Израилевых? И племя моё не малейшее ли между всеми племенами колена Вениаминова? К чему же ты говоришь мне это?” (1 Цар. 9:21). На следующий день Самуил вылил на голову Саула сосуд елея, провозгласив его царём Израиля: “Вот, Господь помазывает тебя в правителя наследия Своего... И найдёт на тебя Дух Господень... Как скоро Саул обратился, чтобы идти от Самуила, Бог дал ему иное сердце” (1 Цар. 10:1, 6, 9).

Вскоре Самуил созвал народ в Массифу и представил нового царя. Саул, по-видимому, скромный и застенчивый, спрятался “в обозе”. Когда его нашли и привели, он оказался “от плеч своих выше всего народа”. Самуил пуб-

лично объявил всем: “Подобного ему нет во всём народе”. В тот день Саул вернулся домой, в Гиву, “и пошли с ним храбрые, которых сердца коснулся Бог” (1 Цар. 10:26).

РАННИЙ ПЕРИОД ЦАРСТВОВАНИЯ

Первые годы царствования Саула отмечены доблестью и победами. Аммонитяне были повержены, а филистимляне отброшены назад. Высокого роста, красивый лицом и смиренный духом, он был идеальным правителем. Он обладал даже таким качеством, как милость (1 Цар. 11:12, 13).

К сожалению, с этого момента жизнь первого израильского царя становится одним большим скольжением вниз. Для начала он решает не ждать Самуила при Галгеле, своевольно взяв на себя функцию священника (1 Цар. 13). Затем он оставляет в живых Агага и не полностью уничтожает амаликитян (1 Цар. 15).

ГОСПОДЬ ОТВЕРГАЕТ САУЛА

Трагический конец царя Саула был наверняка прямым следствием ненависти, овладевшей всем его существом. В Израиле, в колене Иудином, объявился молодой пастух по имени Давид, которому было суждено стать талантливейшим человеком своего времени... воином, государственным деятелем, певцом, музыкантом и поэтом. В юности он убил филистимского великанна Голиафа, а в зрелом возрасте расширил границы Израиля, впервые сделав его мировой державой. Давид был муж по сердцу Божьему. Его вдохновенные песни из века в век наполняют сердца верующих и дома поклонения. Псалмы 1, 22 и 99 числятся среди наиболее известных литературных произведений. Никакие другие слова никаких других авторов во все века не были известны так широко, как слова Давида, сладкого певца Израиева.

Давиду с юности было предопределено величие. Но в Израиле могло хватить места и для него, и для Саула. Ведь Давид был готов ждать своего часа и не желал падения Саула. Он это подтверждал тем, что неоднократно

Первый царь израильский

“Саул не просто упустил большие возможности, он намеренно злоупотребил ими. Его солнце взошло в блестательном величии, а зашло в трагическую ночь”.

Герберт Локиер,
Все персонажи Библии

щадил его жизнь. Даже в сердцах детей Саула нашлось место для молодого Давида. Мелхола стала его невестой и “любила его”. Ионафан был его самым близким другом, привязавшись к нему всей душой.

А Саул не пустил Давида в своё сердце. Мысль, что однажды тот наденет его венец и станет командовать его армией, порождала в душе Саула ненависть, которую ничто не могло погасить. С того дня, когда Давид отсёк голову Голиафу, и до того момента, когда филистимляне отрубили голову Саулу, последний жил ради одной-единственной цели—уничтожить Давида. Он думал об этом днём и грезил ночью. “И с того дня и потом подозрительно смотрел Саул на Давида” (1 Цар. 18:9). Он дважды бросал в него копьё и несколько лет преследовал его по всей земле. Священники, которые из сострадания делились с Давидом своей пищей, были перебиты—восемьдесят пять мужчин с женами и детьми. Ничто не радовало и не умиротворяло Саула, ничто не могло успокоить его и отвратить от жестокой мести. Так он пришёл к крутым склонам Гельвайской горы, чтобы найти там поражение, отчаяние и смерть, позорную и бесславную. Тот Саул, который за сорок лет до того стоял, на целую голову возвышаясь над всем народом, упал, как огромное дерево в лесу.

НЕНАВИСТЬ И МРАК

Как всем нам нужно увидеть—по-настоящему—тела Саула и его сыновей, обезглавленные, прибитые к городской стене. Он умер, не имея ни друга земле, ни заступника на небесах... жертва безумной, мучительной, жгучей, разрастающейся ненависти. “Всякое раздражение, и ярость, и гнев, и крик, и злоречие со всякой злобой да будут удалены от вас” (Еф. 4:31).

Я где-то читал, что не менее тридцати пяти тысяч химических веществ и соединений, имеющихся сегодня на рынке, Управление США по охране окружающей среды классифицирует как потенциально или явно вредные для здоровья человека. Но никакой яд не сравнится с вековой инфекцией ненависти.

На тридцать шестых президентских выборах в 1800 г. во время тайного голосования в палате представителей Аарон Бур проиграл, уступив первенство Томасу Джейфферсону. Он стал вице-президентом. Одним из решающих факторов в его поражении было письмо Александра Гамильтонта, в котором были такие строчки: “Я едва ли смогу назвать хотя бы одного рассудительного человека и в той и в другой

партии нашего штата, который бы не думал, что г-н Бур—самая неподходящая кандидатура в Америке на должность президента". Через какое-то время Аарон Бур решил отомстить за себя и на дуэли, превращённой им в эффектное зрелище, убил Гамильтона. Но роковой выстрел, оборвавший жизнь Гамильтона, также положил конец карьере и спокойному существованию Аарона Бура. С того времени он стал изгнаником и бродягой с подорванным здоровьем и сломленным духом. В последние годы жизни Бур признал, что гораздо разумнее было бы взглянуть на случившееся под тем углом зрения, что в мире хватит места и для Аарона Бура, и для Александра Гамильтона!

Нет такого спорного вопроса, или такого разногласия, или проявления такого неуважения, которые были бы хоть отдалённо достойны нашего озлобления, ожесточения. Нет такой работы или должности, которую стоило бы стремиться получить или сохранить за собой, если она в конечном итоге приводит к ненависти.

На пике своей карьеры Саул "подозрительно... смотрел на Давида". Есть ли кто-то, на кого и вы "подозрительно смотрите" на работе или в каком-нибудь деле? Есть ли кто-то, чьё присутствие омрачает ваше лицо? Размышляете ли вы с горечью, когда остаётесь одни, о реальной или мнимой несправедливости к себе? Тогда бойтесь ненависти. Молитесь. Обращайтесь к Писаниям. По возможности страйтесь удаляться от причины вашего дискомфорта. А потом ещё молитесь. Помните, что трудности и обиды этой жизни принадлежат времени, а в вечности станет видна их незначительность и бессмысленность.

Правитель публично объявил Павла "безумным", первосвященник ударили его по щеке, за них гнались сорок головорезов, поклявшихся убить его. Медник Александр причинил ему много зла. Серебряник Димитрий подбил народ на мятеж против Павла. Даже собственные братья христиане обвиняли его в слабости и неэффективности. И всё же в Павле не было ни намека на ожесточение или горечь. Он писал: "Не мстите за себя, возлюбленные, но дайте место гневу Божьему. Ибо написано: «Мне от-

мщение, Я воздам,—говорит Господь». Итак, если враг твой голоден, накорми его; если жаждет, напои его: ибо, делая это, ты соберёшь ему на голову горящие уголья" (Рим. 12:19, 20).

Сейчас, когда столько лет прошло со времени Гражданской войны в США (1861-65), нам трудно представить себе, какая ненависть висела в те дни над Америкой по обе стороны от разделительной линии Мэйсона-Диксона. Незаживающие уродливые раны долго гноились как на Севере, так и на Юге. Однако через десять лет после войны один проповедник с Юга приехал на Север. Так случилось, что его жена была двоюродной сестрой жены одного из самых богатых людей Америки, железнодорожного и пароходного магната. Проповедник получил возможность встретиться с ним и рассказать о своей мечте открыть университет в разрушенном войной Нэшвилле для обучения молодёжи. К его удивлению и восторгу, богатый родственник дал ему миллион долларов. За этот поступок многие северяне критиковали филантропа, считая, что не стоило давать денег на учебное заведение, размещаемое на территории "мятежного" Юга. Но старый человек, которому было тогда семьдесят девять лет, желал только одного—запечь раны войны и построить мост через пропасть недоверия. Так было положено начало этого университета, и вот уже более сотни лет он с гордостью носит имя своего благодетеля, "коммодора" Корнелия Вандербильта. Университет имени Вандербильта по сей день является памятником тому, кто не захотел лелеять в душе ненависть.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В самом начале своей карьеры царь Саул признался: "Я вёл себя глупо". Как бы нам хотелось, чтобы после этих слов он сделал естественный вывод и перестал вести себя глупо! Но беда в том, что он этого не сделал. Напротив, он, демонстрируя ещё большую озлоблённость и ненависть, предпочёл оставаться глупцом, умер глупцом и воскреснет глупцом! В конце он мучился угрызениями совести, но не показался и не был спасён.

Берегитесь ненависти.